

Глава 126: Убийство золотого камня

Перевела: Kagura

Без лишних слов старый культиватор был чрезвычайно сильным, и он имел богатый боевой опыт. Перед лицом двух противников в той же области, находясь явно в невыгодном положении, он все еще был в состоянии сопротивляться.

Пью!

Лезвие Мяо Иньянь пронзило плечо старика без каких-либо колебаний, в результате чего кровь хлынула рекой.

Старый культиватор только крикнул. Плоть культиватора царства золотого камня была чрезвычайно крепкой и показала свою наибольшую прочность в это время.

Лезвие травмировало плечо старого культиватора, но даже с силой царства золотого камня действия Мяо Иньянь претерпевали трудности, пронзив лопатку.

Плоть царства золотого камня была, как камень, и скелет был, как золото!

В то же время, громовая ладонь старика уже ударила в сторону груди Чу Янь.

Эта ладонь несла в себе давление целой горы!

Непреодолимая сила!

Несмотря на то, что он страдал от последствий травмы плеча, эта ладонь все еще оставалась грозной силой, достаточной, чтобы раздавить камень.

Убить человека, естественно, не будет никаких проблем.

Отчасти из-за боли, а отчасти из-за гнева, выражение старика стало чрезвычайно мрачным и неприглядным.

Это было чрезвычайно страшно!

Эта убийственная аура была ошеломляющей!

Чу Ян думала, сбежать в это время, но было уже слишком поздно!

Она испытала все виды обучения с детства, но у нее на самом деле не было много настоящего боевого опыта. Особенно перед этой невообразимой силой культиватора царства золотого камня, отсутствие опыта было огромной потерей для нее.

Мысли Чу Ян были несколько грустные во вспышке света: "Я сожалею благородный сын. Я не буду в состоянии быть честной с Вами о людях, что убила.

Неожиданно силуэт появился перед Чу Ян. Это было похоже на большую гору, полностью блокирующую небольшую Чу Ян.

Взрыв!

Треск!

Приглушенное эхо взрыва.

Большая гора затряслась, но по-прежнему стояла там!

Чу Ян наблюдала дрожание тела Чу Мо перед ней, она взвизгнула. Это был треск костей, но ее тело было заблокировано!

Эта фигура была невероятно высокой.

Слезы потекли по щекам Чу Ян. Этот силуэт навечно был выгравирован в ее сердце. Он никогда бы не изменился в этой жизни.

Пью!

Чу Мо выплюнул глоток крови. Он был бледен, и он сказал старику, который выглядел ошеломленным: «Это сила культиватора золотого камня? Как сильно!"

Ладони противника не только нанесли тяжелые повреждения органам Чу Мо, но также наградили перелом руки, невероятно прочной руки, на месте!

Если бы не было крепкого тела с укрепленными костями, ладони старика с такой огромной разрывной силой не просто раздробили бы руку.

Рука просто оторвало бы от плеча Чу Мо!

Поэтому, старик был совершенно потрясен.

Он был полностью в благоговении!

Все его существо было сломлено!

Глаза старика наполнились неверием, и он по-дурацки посмотрел на юношу перед собой. Его рот приоткрылся: "Ты монстр? Как ты можешь блокировать мою ладонь? "

Мяо Иньянь увидела, что Чу Мо заблокировал ладонь вместо Чу Ян и страдает от тяжелых травм. После этого она совершенно обезумела!

Старик отвлекся, но дикая Мяо Иньянь, не колеблилась ни в малейшей степени.

Лезвие вонзилось в плечо старика, оно не могло пробить его твердые золотые кости.

Но вскоре после этого..... она направила другое лезвие в сторону шеи старика!

В это время, Чу Мо на самом деле блокировал определенно смертельный удар, но до сих пор не умер мгновение старик все еще безучастно глядел.

Цян!

Лезвие в руке Мяо Иньянь взвизгнуло, напоминая крик дракона.

Старик слегка пришел в чувства. Его глаза мгновенно заполнились ужасом.

Его губы слегка приоткрылись, словно желая что-то сказать.

Однако.

Было слишком поздно!

Блистательный свет лезвия сверкнул позади старика.

Он ослепил глаза!

Даже если это была плоть культиватор уровня золотого камня, он не может остановить полную атаку яростного лезвия культиватора той же сферы.

Треск!

Голова старика полетела. Мощные всплески крови вырвались из пустой полости, как кроваво-красный фонтан, выстрелив высоко в небо. Он брызгал высоко в небо и источал невероятно великолепное чувство!

Тело старика все еще стояло там, не желая упасть. После хорошего момента, оно, наконец, упало на землю.

Чу Мо качнулся в сторону Мяо Иньянь и улыбнулся: "Старшая сестра Вы по-прежнему удивительная".

Тело Чу Мо ослабло и должно было быть поддержано Чу Ян. Ее лицо окрашивали слезы, так как она чувствовала себя ответственной, и она сказала Чу Мо: "Благородный сын, мне очень жаль. Это все моя вина. Я не была хорошей! "

Чу Мо несколько слабо улыбнулся: "Вы обе называете меня благородный сын, как я мог не защитить вас?"

Мяо Иньянь бросилась к Чу Мо. Она смотрела на него с глубоким беспокойством: "Ты в порядке? Есть ли какие-то проблемы? "

Чу Мо сказал с некоторым трудом: "Нет проблем. Я просто перенес небольшую внутреннюю травму. Вы должны сначала пойти и проверить Вашу сестру соученицу "

Мяо Иньянь упрямо тряхнула головой, как маленькая девочка. Ее глаза стали красными и полны тумана. Она протянула руку, нежно лаская бледное лицо Чу Мо, а затем пробормотала: «Что мне нужно сделать, чтобы проверить ее? Она есть она. В моем сердце десять тысяч таких как она не стоят ни одного такого, как Вы, молодой мастер ".

"Такая взрослая не должна вести себя настолько по-детски." Чу Мо ослабленно сказал: "Она наш враг быстро иди."

Мяо Иньянь наконец пришла в себя. Она повернулась, а потом посмотрела на Сан Ифэй. Сан Ифэй все еще держалась за труп Хуа Наня. След пренебрежения мелькнул лице Мяо Иньянь: "Ее уже нельзя считать нашим врагом."

Сан Ифэй, которая постоянно держала труп Хуа Наня, вдруг подняла голову в этот момент. Ее пара первоначально красивых глаз не имели ни малейшего духа внутри. Она посмотрела на Мяо Иньянь, посмотрела на серьезные ранения Чу Мо, а затем сказала с завистью: " Мяо Иньянь, твоя удача гораздо больше, чем у меня."

Мяо Иньянь посмотрела вверх. Ее красивое овальное лицо было полно гордости: "Конечно!"

"Ха-ха" Сан Ифэй внезапно мягко улыбнулась. Ее одинокое лицо на самом деле стало несколько игривым: "Ты не изменилась. Ты оказалась немного грубой и необоснованной в этот короткий промежуток времени, но внутри костей есть еще мягкость, как и раньше. Кроме того, у вас еще есть гордое и доброе сердце ".

Мяо Иньянь безучастно остановилась. Даже если она очень ненавидела старшую сестру, которая предала ее, эти слова Сан Ифэй почти заставили ее пролить слезы. Только сестра, которая росла с ней в той же секте могла понять ее хорошо.

Кто не научится скрывать после взросления? Кто выдает свои чувства на лице?

Сан Ифэй сказала с легкостью: "Цени это время без беспокойства или тревоги. Наибольшее раздражение в то время, когда мы могли бы, наконец, повзрослеть. Ха-ха, это время было так невинно. Кто мог знать агонию после взросления? "

Сан Ифэй подняла глаза на Мяо Иньянь и тихо произнесла: "Сестричка ученик, мне очень жаль."

Слезы образовались в уголках глаз Мяо Иньянь. Сложный цвет мелькнул на ее лице. Она колебалась мгновение, а потом сказала: "Да свершится. Ты предала секту мастера и продала меня. Тем не менее, я убила твоего любимого. Вероятно, ты должна ненавидеть меня сильнее ".

Сан Ифэй покачала головой, ласково посмотрела на Хуа Нань в ее объятиях и сказала: "Подобный результат произошел без причины? У меня нет права ненавидеть тебя. Тем не менее, спасибо. Маленькая сестра ученик, ты позволила мне получить свободу ".